

6. Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного / В. В. Розанов. – М. : Республика, 1995.

7. Сокулер З. А. Социальное и географическое пространства в концепции П. Бурдьё: (Научно-аналитический обзор) // Социальное пространство: Междисциплинарные исследования : реферат. сб. / РАН, ИНИОН, Центр соц. науч.-информ. исслед., Отд. социологии и соц. психологии ; отв. ред. Л. В. Гирко. – М., 2003.

8. Соловьёв В. С. Смысл любви / В. С. Соловьёв ; сост. В. А. Роменец. – Киев, 1991.

9. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке : пер. с фр. / предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М. : Весь Мир, 2000.

10. Тоффлер Э. Третья волна : пер. с англ. / Э. Тоффлер ; науч. ред. П. С. Гуревич. – М. : АСТ, 1999.

11. Фромм Э. Искусство любить / Э. Фромм. – М. : Азбука, 2005.

12. Фромм Э. Мужчина и женщина / пер. с нем. Т. В. Банкетовой, С. В. Карпушиной ; сост. : П. С. Гуревич, С. Я. Левит. – М. : АСТ, 1998.

13. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М. : Политиздат, 1987. – Т. 19.

14. Юнг К. Концепция коллективного бессознательного // Человек и его символы / под общ. ред. С. Н. Сиренко. – М. : Серебряные нити, 1997.

КУЙБАРЬ В. И.

ФЕНОМЕН ГЛОБАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ И ПОПЫТКИ ЕЕ РАЦИОНАЛЬНО-НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ

Начало XXI века характеризуется огромным числом нерешенных проблем, доставшихся человечеству. Сегодня мировое сообщество оказалось перед выбором пути своего дальнейшего развития. Подобный выбор необходимо сделать в условиях формирования нового вида реальности – глобализации. В самом общем виде глобализация – это процесс все более возрастающего воздействия различных факторов международного значения (изменение среды обитания, новые формы и институты экономических и политических связей, формирование сетевой информационной реальности, культурного и других видов межнационального обмена и др.) на социальную действительность в отдельных странах, он представляет собой объективную, наиболее заметную и доминирующую тенденцию современного мирового развития [1].

Иными словами, в процессе глобализации рождаются новые социоприродные реальности. Их анализ требует нового теоретического подхода и методологического инструментария, без чего невозможно концептуализировать вновь возникающие отношения и институты, формирующие новую социальную субъект-

ность и новую социальную структуризацию, проникнуть в сущность процесса и выработать новые смыслы, способные отразить нарождающуюся специфику диалектики глобального мира [2]. Все это приводит к формированию новой отрасли знания – науке о глобальной реальности – глобалистике.

Глобализация стимулирует создание больших, относительно однородных социальных пространств, открывающих широкий простор для человеческой деятельности. Они включают в себя территории нескольких соседних государств, находящихся приблизительно на одном уровне развития. Степень их внутренней однородности зависит от основательности интеграционных усилий. Разумеется, выравнивание мирового пространства – задача невероятно сложная, требующая неопределенно долгого времени. Укрупнение пространств идет неравномерно, фрагментарно, создавая большую «чересполосицу». Стихийно формирующийся новый мировой порядок во многом вырастает снизу, постепенно кристаллизуясь вокруг наиболее сильных игроков. На базе этих центров силы формируются обширные суперрегионы, взаимодействие внутри которых характеризуется повышенной интенсивностью. В зависимости от степени интеграции они принимают различные формы – от зон свободной торговли до конфедеративных объединений.

Важно отметить, что новая политико-экономическая конфигурация мира все больше привлекает внимание исследователей. На первый план выходит вопрос о природе формирующихся суперрегионов, идет ли речь о замкнутых торгово-экономических блоках с явной склонностью к автаркии или опорных конструкциях новой структуры мирового хозяйства. Пока преобладает идея открытого регионализма, когда внутренняя интеграция идет рука об руку с развитием связей между регионами. Некоторые аналитики полагают, что таким образом закладываются основы нового политического устройства мира. По их мнению, суперрегионы движутся в направлении интеграций – наднациональных политических объединений со своей валютой, моделями экономического регулирования, правовыми институтами, структурами управления, системами безопасности. Поэтому в перспективе можно говорить если не о государственных, то квазигосударственных образованиях. Каковы будут их конкретные формы – союзы, конфедерации, федерации, – не столь важно.

Важно подчеркнуть другое: глобализация, наряду с ранее приведенными ее особенностями и характеристиками, обладает еще одной не менее фундаментальной особенностью – регионализацией. Более того, как представляется, регионализация является наиболее системной и интегральной формой того, что в литературе именуется термином «глобализация». Иными словами, современный исследователь имеет дело с феноменом глобальной регионализации социальной жизни земного сообщества. Обратим внимание на этот аспект проблемы.

В современной социальной науке наряду с понятием глобализации появляется, казалось бы, полярное ему, понятие регионализации. Каково же их соотношение?

Как показывают исследования, процесс регионализации в литературе трактуется крайне неоднородно, например, известный специалист в области региональной экономики Н. Н. Некрасов рассматривает феномен региона с позиции социально-экономической, не принимая во внимание такую категорию, как «самоуправляемость», т. е. как административно-территориальное деление. «Под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом – характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной социальной инфраструктурой» [3]. В отличие от него Н. А. Аитов рассматривает регион не как территориальную, а как социально-экономическую общность, определяемую единством экономической, политической и духовной жизни [4]. Ясно, что такое расширительное толкование понятия «регион» не имеет четкого научного обоснования, носит слишком «бытовой» или, в лучшем случае, «отраслевой» характер, фактически игнорирующий методологические корни.

В последнее время все большее число специалистов в области региональной науки и особенно непосредственных руководителей территорий сходятся в одном: регионами в России необходимо считать субъекты Федерации. Социально-экономические подходы рассматривают регион как систему общественно-экономических отношений и совокупность непрерывных воспроизводственных процессов, протекающих на территории. В социально-экономическом аспекте центральное место занимает

социально-производственная система, которая имеет внутреннюю иерархическую структуру, которая предполагает не только наличие внутренних, но и внешних связей. Таким образом, регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов.

Западные ученые рассматривают регионы как гомогенные территории с обособленными физическими и культурными признаками, которые отличаются от территорий, с которыми граничат; являются неотъемлемой частью национальной территории, с которой они тесно связаны; осознают свои традиции и систему ценностей, а также собственную индивидуальность [5]. В Европейской хартии территориального самоуправления, являющейся приложением к принятой Европейским парламентом Резолюции о региональной политике Сообщества и о роли регионов, в ст. 1 имеется следующее определение региона: «Регионом называется территория, которая с географической точки зрения представляет собой отчетливое целое, или же является однородным комплексом территорий, которые создают замкнутое целое, для населения которых характерны общие элементы, причем некоторые ее признаки оно хотело бы закрепить и расширить, для того чтобы стимулировать культурный, социальный и экономический прогресс» [6].

Проблема регионализации является актуальной и наиболее обсуждаемой в научной, социально-экономической и политической жизни мирового сообщества. Это актуально как для развитых стран, так и для стран, которые осуществляют преобразования в постсоветском мире. «Во-первых, проблема регионализации внутри страны – это проблема практическая, которая состоит в определении состава регионов для целей государственного управления, их границ относительно других регионов, принципов функционирования, границ суверенности. Во-вторых, это задача исследовательская, в которой содержится необходимость выявления процессов, определяющих логику и акценты современного регионального развития, которая собственно и отражается в процессах регионализации. Экономическая и региональная политика, не учитывающая эту логику, видимо, будут иметь посредственный успех или провал. Что, собственно, и демонст-

рирует российская экономическая политика, имплицитно подразумевающая общность интересов регионов страны как единого комплекса» [6, с. 45].

Таким образом, проблема регионализации в общем виде – это проблема выявления направлений и тенденций в региональном развитии в условиях глобализации и трактовка последней на основе представления о глобальной сети регионов. Существует два противоположных предположения – одно заключается в том, что процесс глобализации снижает уровень суверенитета отдельных регионов, а другое утверждение указывает на повышение степени автономности и значения региона в национальной и мировой экономике. Поэтому необходимо задать вопрос: в чем суть регионализации как глобального явления? Видимо, в том, что глобальный и региональный подходы отражают диалектическое единство проблем и противоречий, стоящих перед человечеством. Все многообразие проблем проявляется на локальном, региональном и глобальном уровнях. Основанием для такого структурирования служат различные пространственно-временные характеристики противоречий, своеобразие их распределения в географической среде, отражение на состоянии биосферы и качестве жизни людей. Диалектическое единство названных уровней служит одной из главных особенностей современных общечеловеческих проблем (экологических, демографических, энерго-сырьевых и т. д.). Такое единство определяется целостностью географической среды, наличием сложнейших взаимосвязей в геофизическом окружении нашей планеты, в социоприродном пространстве и т. д. [7].

Непосредственное воздействие на природные и социоприродные системы, их преобразование и загрязнение осуществляются на локальном уровне (в отдельных населенных пунктах, промышленных зонах и т. п.). Но техногенные воздействия на природные системы на этом уровне не затухают, а распространяются, сказываясь в региональном, глобальном масштабах, переходят из настоящего в будущее. Из локальных и региональных проявлений складываются многие глобальные составляющие экологической проблемы. В то же время такие явления, как истощение озонового слоя атмосферы, повышение радиационного фона Земли и т. п. отражаются в каждой точке нашей планеты. Именно в локальном масштабе социозэкологические противоре-

чия порождаются в результате природопреобразующей, политической, социально-экономической, технической деятельности в той или иной урбанизированной зоне, в пределах конкретной страны, поэтому часто вместо «локального уровня» говорят о «национальном уровне» проблемы. Следовательно, пространственно-временные характеристики экологической проблемы определяют и особенности их социально-политических измерений. Традиционно считается, что локальные проблемы относятся к национальному уровню, региональные – к международному, глобальные – к общечеловеческому. Соответственно этому меняются специфика подхода к ним, выбор средств решения. Однако следует иметь в виду, что на национальном уровне возможен не только локальный, но и региональный экологический, политический, экономический кризис или военный конфликт. Это, очевидно, зависит от территории, которую занимает та или иная страна, от того, сколько географических регионов она охватывает. Представляется, что в социально-политических условиях России оправданно также говорить о национально-республиканских, регионально-межреспубликанских и общероссийских проблемах. Правда, последний уровень может быть в принципе эквивалентен глобальным проявлениям проблемы.

Региональный уровень является центральным звеном данной триады (локальное, региональное, глобальное), опосредующим и связующим элементом возникновения проблемы и ее логическим завершением. Таким образом, можно предположить, что *развертывание проблем осуществляется именно на региональном уровне* [2]. Региональный уровень, как представляется, интегрирует закономерности процесса формирования и функционирования проблем локального и глобального уровней. С одной стороны, он включает в себя всю социоприродную конкретику локального уровня, с другой стороны, является объектом действия глобальных тенденций, поэтому, несмотря на разные толкования регионализации, в обобщенном виде ее можно представить как процесс выявления внутригрупповой общности (общих признаков или сферы общих интересов) и попытку теоретической «институционализации» этой общности, которая позволяет отличить одни региональные территории от других [8].

В целом, по-видимому, можно утверждать, что, во-первых, развитие региона – это осознанное управление его интегральным

качеством, качеством самодостаточности в условиях кардинальных глобальных подвижек; во-вторых, генеральная форма глобализации – это всеобщая регионализация глобальной жизни земного сообщества. Таким образом, методологическая оппозиция «глобализация – регионализация» – лишь познавательная абстракция, суть же проблемы заключается в том, что земное сообщество, переходя на стадию своего постиндустриального эколого-информационного развития в направлении ноосферы, вынуждено заменять традиционную страновую политико-экономическую организационную форму на форму территориально-региональную. В этом движении основное социально-природное качество – самодостаточность переходит от государства к региону. В этом суть организационных новаций в глобальной эколого-информационной цивилизации. Иными словами, организация самодостаточности – ключ к пониманию большинства, если не всех, глобальных инноваций в XXI в.

Мы полагаем, что глобальные проблемы и противоречия, выражая целостность современной цивилизации, ее взаимосвязи с природой, уже в силу этого оказываются системой, и решение каждой из них должно вносить вклад в решение всех остальных – в этом существенная особенность подхода к изучению и разрешению противоречий глобальных процессов развития. Нужна новая методологическая основа решения глобальных проблем, новый подход, который позволяет провести их всесторонний анализ, что является необходимым условием теоретического анализа развития нового типа – регионального социоприродного устойчивого развития, эколого-информационной цивилизации.

Сказанное выше позволяет заключить: современная наука столкнулась с необходимостью осмысления процессов формирования исторически нового типа реальности – *глобальной регионализации* [8] и, разумеется, с необходимостью ревизии наличного методологического потенциала, пригодного для создания нового научного направления – *глобальной регионологии*. В этой связи мы полагаем, что для решения научной задачи необходимо опираться на философско-методологическую концепцию диалектического реализма [9], которая позволяет заключить, что *глобальная регионализация* – это категория социальной философии, обозначающая одну из сторон социальной формы движения материи, специфический вид реальности, который своим содержанием

указывает в познании на организационный генезис общественных процессов, отношений и институтов и поэтому обладает собственной параметрической конфигурацией описания [10] традиционных дискретных форм социума различного масштаба: глобальных, страновых, региональных, локальных, муниципальных и др.

Примечания

1. Бек У. Что такое глобализация. Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001. С. 9.
2. Абрамов Ю. Ф., Арсентьева И. И. На пути к глобальному регионализму. Иркутск, 2005.
3. Аитов Н. А. Социальное развитие регионов. М., 1985. С. 87.
4. Vance Rupert B. Region/International Encyclopedia of the Social Sciences, Hg: David L. Sills, Band 13, London/New York, 1968. P. 377.
5. Цит по: Регион на перекрестке Востока и Запада: глобализация и конкурентоспособность. М., 2003. С. 11.
6. Попов П. Л. Элементы теории регионов. Новосибирск, 2005. С. 205.
7. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации. М., 2004. С. 73–88.
8. Абрамов Ю. Ф., Куйбарь В. И. Глобальная регионализация: к обоснованию понятия // Соц.-гуманит. знания. 2008. № 1. С. 242–250.
9. Куйбарь В. И. Глобальная регионализация как один из факторов формирования философии диалектического реализма (теоретико-методологический эскиз) // Вестн. БГУ. Улан-Удэ, 2009. № 6а. С. 52–54.
10. Куйбарь В. И. Эколого-информационный глобализм и устойчивое развитие цивилизации. Иркутск, 2005. С. 140.

**МАЛЬЧУКОВ В. А.,
МАЛЬЧУКОВА Н. В.**

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННО-КОДОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ «Я»

В последнее время в работах отечественных и зарубежных исследователей при объяснении когнитивных операций, осуществляемых человеком, на первый план выходят представления о параллельно распределенной переработке информации в разных нейронных полях коры головного мозга [см. 3; 6; 7]. Обладая экспериментальной подкрепленностью и эвристической ценностью, данные представления заставляют обратить особенное внимание на проблему целостности «Я», центрации сознания, Самости. Это внимание усиливается тем, что в ряде случаев такие представления приводят, по существу, к отрицанию Самости как обладающей качествами самоидентичности и центризма [см. 6].